

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ19-671

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

8 октября 2019 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Иваненко Ю.Г.
при секретаре Сибиле Г.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Дьячкова Сергея Юрьевича об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 8 февраля 1994 г. № 254 «О помиловании осуждённых к смертной казни»,

установил:

Указом Президента Российской Федерации от 8 февраля 1994 г. № 254 (далее – Указ) Дьячков Сергей Юрьевич, 1969 г. р., осуждённый 5 декабря 1991 г. Тюменским областным судом к смертной казни, помилован, смертная казнь ему заменена пожизненным лишением свободы.

Дьячков С.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением об оспаривании Указа. В обоснование заявленного требования административный истец ссылается на то, что вследствие неправильного применения уголовного закона при замене ему в порядке помилования смертной казни пожизненным лишением свободы Президентом Российской Федерации нарушены его права, гарантированные Конституцией Российской Федерации, статьёй 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьёй 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он считает, что Указ подлежит отмене, так как его издание основано на части 1 статьи 24 Уголовного кодекса РСФСР в редакции закона, вступившей в действие в период его содержания под стражей, что ухудшило его положение по сравнению с прежней редакцией закона, действующей во время совершения им преступлений в 1990 г., которая

предусматривала при замене смертной казни в порядке помилования лишение свободы на срок не свыше 20 лет.

Представитель Президента Российской Федерации в письменных возражениях на административный иск указал, что оспариваемый Указ соответствует положениям Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству, действовавшему на день его издания. Дьячков С.Ю., осуждённый по приговору суда к смертной казни, обратился к Президенту Российской Федерации с ходатайством о помиловании, Президент Российской Федерации осуществил помилование в пределах его конституционных полномочий. Кроме того, административным истцом пропущен установленный законом срок на обращение в суд с требованиями об оспаривании данного правового акта Президента Российской Федерации.

Административный истец Дьячков С.Ю., участвующий в судебном заседании путём использования систем видеоконференц-связи, заявленное требование поддержал.

В судебном заседании представитель Президента Российской Федерации Краснова Н.А. возражала против удовлетворения административного иска.

Выслушав объяснения административного истца Дьячкова С.Ю., возражения представителя Президента Российской Федерации Красновой Н.А., исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Как следует из материалов дела, приговором Тюменского областного суда от 25 декабря 1991 г. с учётом изменений, внесённых в приговор определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 20 апреля 1992 г., Дьячков С.Ю. осуждён по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 98, частью 2 статьи 193, пунктами «а», «е», «з», «и» статьи 102 Уголовного кодекса РСФСР, к исключительной мере наказания – смертной казни.

26 мая 1992 г. Дьячков С.Ю. обратился к Президенту Российской Федерации с письменным ходатайством о помиловании.

Президент Российской Федерации, рассмотрев ходатайство Дьячкова С.Ю. о помиловании, заключение Верховного Суда РСФСР от 23 июля 1992 г. № 89-ск-92-4 и заключение Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21 октября 1992 г. № 12/1-160-92, руководствуясь принципом гуманности, издал Указ о его помиловании, в силу которого Дьячкову С.Ю. заменена смертная казнь пожизненным лишением свободы.

Как институт конституционного права помилование входит в сферу исключительной компетенции Президента Российской Федерации (статьи 50, 71, 89 Конституции Российской Федерации) и не связано с вопросами привлечения к уголовной ответственности и применения наказания, относящимися к ведению судебной власти.

Издавая указ о помиловании, Президент Российской Федерации руководствуется положением части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации

Федерации, соблюдает действующее в соответствующее время законодательство.

На день издания Президентом Российской Федерации Указа о помиловании Дьячкова С.Ю. действовала норма части 1 статьи 24 Уголовного кодекса РСФСР (в редакции Закона Российской Федерации от 17 декабря 1992 г. № 4123-1 «О внесении изменения в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР»), согласно которой при замене в порядке помилования смертной казни лишением свободы оно может быть назначено пожизненно.

Довод административного истца о том, что при издании в отношении его акта о помиловании подлежал применению закон в редакции от 28 мая 1986 г., действующий на момент совершения им преступлений в 1990 г. и предусматривавший замену в порядке помилования смертной казни на срок не более 20 лет лишения свободы, не может служить основанием для удовлетворения заявленного требования, поскольку Президентом Российской Федерации наказание Дьячкову С.Ю. как таковое, в смысле санкции за совершённые им деяния, не назначалось, а была произведена только его замена в порядке помилования на более мягкое, по сравнению со смертной казнью, назначенной судом. В данном случае замена наказания Дьячкову С.Ю. произведена Президентом Российской Федерации не в порядке уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил, предусмотренных статьёй 6 Уголовного кодекса РСФСР, о недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание, а при реализации конституционного права Президента Российской Федерации на помилование.

Положения статьи 54 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Уголовного кодекса РСФСР об обратной силе закона предусматривают порядок применения закона, а именно привлечение к ответственности и назначение наказания в порядке уголовного судопроизводства.

Вопросы привлечения к ответственности по уголовному закону, действующему на момент осуществления производства по делу или во время совершения преступления, решаются только в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. Нормы, регулирующие вопросы придания обратной силы, касаются лишь тех законов, которые устанавливают юридическую ответственность, то есть применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке.

Процедура помилования не регулируется уголовным или уголовно-процессуальным законодательством и осуществляется за пределами правосудия.

Определённое в порядке помилования более мягкое по сравнению с приговором наказание не может расцениваться как санкция за совершённое преступление, а является актом милосердия по отношению к осуждённому.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что акт помилования является особым видом правоприменительного решения,

не тождественным содержащемуся в приговоре суда решению о назначении наказания, и как акт милосердия в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осуждённого, чем закреплённые в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу. Следовательно, осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием (в данном случае – пожизненным лишением свободы), не может расцениваться как ухудшение положения осуждённого (определения от 11 января 2002 г. № 60-О и № 61-О, от 19 февраля 2003 г. № 77-О, от 21 декабря 2004 г. № 466-О, от 21 декабря 2006 г. № 567-О, от 15 января 2009 г. № 276-О-О, № 280-О-О, № 281-О-О, № 282-О-О, № 283-О-О, № 284-О-О).

Кроме того, Дьячковым С.Ю. пропущен установленный частью 1 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации трёхмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании. Пропуск срока обращения в суд без уважительной причины является основанием для отказа в удовлетворении административного иска (часть 8 указанной статьи Кодекса).

До введения в действие 15 сентября 2015 г. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации аналогичные положения о трёхмесячном сроке обращения с заявлением в суд были предусмотрены частью 1 статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которым ранее был регламентирован порядок производства по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Со дня издания оспариваемого правового акта истёк длительный срок (более 25 лет), из объяснений Дьячкова С.Ю. следует, что содержание Указа было ему объявлено устно в 1994 г., копию выписки из Указа он получил в 2016 г., при этом административный истец не приводит доказательств, подтверждающих уважительность причин пропуска установленного законом срока.

Указ принят Президентом Российской Федерации исходя из принципов и норм, закреплённых в Конституции Российской Федерации и других законодательных актах, действовавших на день его издания, в пределах полномочий Президента Российской Федерации, не нарушает прав, свобод и законных интересов административного истца в указанном им аспекте, в связи с этим на основании пункта 2 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в удовлетворении заявленного требования следует отказать.

Руководствуясь статьями 175–180, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Дьячкова Сергея Юрьевича об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 8 февраля 1994 г. № 254 «О помиловании осуждённых к смертной казни» отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Ю.Г. Иваненко